

УДК 316.347

**Политическая, социально-экономическая ситуация
в республике Северная Осетия-Алания как фактор
влияния на развитие межконфессиональных отношений**

Дзуцев Хасан Владимирович

Доктор социологических наук, профессор,
Вице-президент Российского общества социологов
по Северо-Кавказскому федеральному округу РФ,
заведующий отделом социологических исследований
и политологического мониторинга,
Северо-Осетинский Центр Социальных Исследований
Института социально-политических исследований РАН,
362040, Россия, Северная Осетия-Алания, Владикавказ, просп. Мира, 10;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Цогоева Фатима Бексолтановна

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Северо-Осетинский Центр Социальных Исследований
Института социально-политических исследований РАН,
362005, Россия, Северная Осетия-Алания, Владикавказ, пр. Мира, 10;
e-mail: vesna_alania@list.ru

Аннотация

В статье на материалах этносоциологического исследования, проведенного в марте 2011 года рассмотрены некоторые аспекты влияния конфессий на политическую, социально-экономическую ситуацию на современном этапе модернизационного развития Республики Северная Осетия-Алания

северокавказского региона, являющегося полиэтническим и поликонфессиональным, где представлены все мировые религии и доминирующими конфессиями продолжают оставаться христианство и ислам.

Ключевые слова

Конфессии, государственно-конфессиональные отношения, религия и религиозные объединения, этнос, модернизация, христианство, ислам, традиционные религии, религиозная самоидентификация, сепаратизм, радикализм

Введение

В сложной структуре межрелигиозных и межконфессиональных отношений в современном российском обществе наиболее существенное, причем возрастающее значение, имеют государственно-конфессиональные отношения, в основе которых лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех институциональных субъектов этих отношений, главными из которых, с одной стороны, являются религиозные объединения во всем их многообразии, с другой стороны, государство в лице специальных органов, уполномоченных законом в той или иной мере оказывать на них регулятивное

воздействие. Отношения государства и религиозных объединений, регулируемые правовыми нормами, приобретают особую актуальность при разработке стратегии национальной безопасности. Несовершенство законодательства в этой сфере и недооценка таких взаимоотношений приводят к национализму, религиозному экстремизму, терроризму, а вместе с тем и к связанным с этим факторам – легализации незаконных доходов, наркомафии, торговле оружием и другим негативным последствиям.

Развитие межконфессиональных отношений в республике Северная Осетия-Алания

Кардинальные перемены, произошедшие в общественно-полити-

ческой жизни России в 90-е гг XX – начале XXI вв, затронули не только государственное и политическое устройство страны, но и существенным образом трансформировали сферу государственно-конфессиональных отношений. «Религиозное возрождение» в СССР во второй половине 80-х гг. начиналось с осознания обществом необходимости снятия ранее существовавших неправомерных ограничений на деятельность религиозных объединений. Несколько позже к заметно активизировавшейся после празднования 1000-летия христианства на Руси деятельности Церквей и деноминаций добавились, с одной стороны, стремление властных структур заручиться поддержкой религиозных объединений для проведения социальных, экономических и политических реформ в стране, а с другой стороны, «встречное движение»: стремление отдельных религиозных объединений к более активному участию в политике и в различных областях общественной жизни.

Нарастание отмеченных выше процессов в немалой степени обуславливалось также очень популярной в период горбачевской «перестройки» идеей, согласно которой привнесение в жизнь россиян религии в ближайшей

перспективе положительно отразится на их морали, позволит устранить социальную напряженность в обществе, улучшить взаимоотношения между различными политическими группами. Для этого попросту необходимо осуществить так называемое «воцерковление» россиян, т.е. обращение их к религии, прежде всего, к православию.

Минуло более двадцати лет с того момента, как в Российской Федерации начался процесс демократизации в сфере свободы совести; значительное количество культовых зданий и имущества за эти годы возвращено религиозным центрам и верующим; религиозные объединения получили возможность широкого участия в общественной жизни. Все это отразилось на характере государственно-конфессиональных отношений: они стали существенной частью отношений государства с формирующимся гражданским обществом. От их состояния во многом зависит, установится или нет диалог между обществом и государственными институтами, следовательно, гражданский мир и согласие.

Вместе с тем негативные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, связанные с

наблюдаемыми сегодня феноменами политизации религии и клерикализации отдельных государственных институтов и сфер, требуют адекватного ответа на вопрос, в какой мере эти процессы отвечают современным мировым тенденциям и демократическим нормам.

Северный Кавказ – регион полиэтничный и поликонфессиональный, здесь представлены все мировые религии, где доминирующими конфессиями продолжают оставаться ислам и христианство. Здесь проживает более 50 народностей, отличающихся друг от друга не только языком, но и культурой, менталитетом. Среди 7 северокавказских республик христианство доминирует только в одной Северной Осетии, в остальных республиках доминирующей конфессией является ислам.

В РСО-Алания, по данным Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Северная Осетия – Алания на 30.12.2011 г. зарегистрировано 82 религиозных объединения различного толка, из которых 26 православных, 15 – исламских, 4 – «Свидетели Иеговы», 8 – баптистских, 4 – христиане веры евангельской (ХВЕ), 9 – христиане веры евангельской (пятидесятники),

2 – католических, 2 – традиционных верований осетин (ассов) и другие. Активной гражданской позицией среди религиозных организаций отличаются самые крупные организации в республике – Русская православная церковь и Духовное управление мусульман Северной Осетии.

Характерной особенностью Северной Осетии является поликонфессиональность единого народа – осетин. Если славянские народы, армяне и грузины относят себя только к христианской конфессии; ингуши, чеченцы, кумыки и азербайджанцы – к исламу; то осетины относят себя к 3 конфессиям: христианству, исламу и традиционной религии.

В постсоветский период Республика Северная Осетия-Алания, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-политические перемены, которые затронули и религиозную сферу, оказали существенное влияние на систему взаимоотношений «личность-общество-государство». Процесс религиозного возрождения в республике идет параллельно с ростом самосознания этнонациональных групп населения, поэтому становится актуальным вопрос об этноконфессиональной идентичности граждан.

Недооценка органами власти роли религиозного фактора в данной сфере, несвоевременное реагирование на трансформацию этнополитической и этносоциальной ситуации усиливает конфликтность этноконфессиональных отношений в республике.

Новая религиозная ситуация, сложившаяся в регионе к настоящему времени, обусловлена ростом религиозности населения. Активизируя свою деятельность, религиозные объединения стремятся распространить влияние на все сферы общественной жизни, что вызывает неоднозначную реакцию общества и государства, привело к усилению конкуренции между конфессиями. Таким образом, сегодня религия и конфессиональные структуры превратились в существенный фактор общественно-политической жизни в республике. Активность, в том числе политическая деятельность религиозных организаций, особенно тех, которые охватывают своим влиянием десятки миллионов людей, обладают мощным и разветвлённым пропагандистским аппаратом и имеют многовековой опыт воздействия на массы, не может не привлечь внимание учёных, политиков, общественных деятелей. Усиление сложности и проблемного характера современной религиозной

и религиозно-политической ситуации объективно выдвигает на первый план задачу её познания.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена также поиском оптимальных для РСО-Алания форм взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями в целях реализации в обществе принципа свободы совести и вероисповедания. В связи с этим значимым становится анализ развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания.

В мае-июне 2011 года с целью изучения современного состояния государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания и выявления основных тенденций их дальнейшего развития, Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН при финансовой поддержке Министерства общественных и внешних связей РСО-А было проведено этносоциологическое исследование на тему: «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Северная Осетия-Алания: этносоциологический анализ».

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

Таблица А

ПОЛ		ВОЗРАСТ		ОБРАЗОВАНИЕ		НАЦИОНАЛЬ-НОСТЬ		КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ	
муж.	49,3	18-29 лет	21,2	Среднее и средне-специальное	47,5	Осетины	51,1	Православные	52,1
								Мусульмане	13,2
жен.	50,7	30-49 лет	40,7	н/высшее, высшее	52,5	Русские	28,6	Трад.осет.религия	20,2
								50 лет и ст.	38,1
		Атеисты	8,5						

Социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов (в %)

– дать общую характеристику современного состояния политического, социально-экономического развития РСО-Алания;

– определить характер воздействия религиозной составляющей жизни общества на социально-экономические, политические процессы внутри общества;

– определить степень удовлетворенности граждан современным состоянием политического, социально-экономического развития РСО-Алания.

В рамках данного исследовательского проекта был проведен массовый и экспертный опросы. Массовый опрос был проведен в г.Владикавказ и 8 районах Республики Северная Осетия-Алания. Целесообразный объем выборки составил 1000 респон-

дентов в возрасте от 18 лет и старше (социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов представлена в таблице А). Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1%, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и этноконфессиональным признакам.

В экспертном опросе приняли участие 10 экспертов: социологи, политологи, юристы, журналисты, лидеры общественно-политических движений, представители исполнительной и законодательной властей.

Подбор экспертов, основным критерием которого были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний.

Существенной особенностью участия религии в политике является то, что она выступает не просто как отражение и формальная «оболочка» исторических событий, но и как их внутренняя активная мотивация. Воздействие религии на социально-политическую жизнь совершается через интерпретацию догматики и моральной программы, требующей определенной социальной деятельности, за которой стоят интересы той или иной социальной группы или класса. Тем самым религия оказывается закономерным, а на определенных этапах и решающим способом систематизации и оформления стихийно складывающегося политического сознания масс.

В принятых Архиерейским собором 2000 г. «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» признается светский характер современного государства и невмешательство РПЦ в его дела; признается также религиозно-мировоззренческий

нейтралитет такого государства. Наряду с этим, официальный документ объявляет невозможным участие церковного священноначалия и священнослужителей в деятельности политических партий, в предвыборных кампаниях, запрещает выдвигать кандидатуры священнослужителей на выборах в любые органы представительной власти всех уровней. (Напомним, что вплоть до известных событий октября 1993 г. религиозные объединения активно участвовали в работе законодательных органов и в депутатском корпусе Советов всех уровней к тому времени насчитывалось около 300 священнослужителей, в том числе 192 представителя Русской Православной Церкви). Однако указанное неучастие РПЦ как института в политической борьбе и в деятельности политических партий, согласно документу, не означает ее отказа от публичного выражения своей позиции по общественно значимым вопросам, равно как не означает и какого-либо препятствия для участия мирян в управлении государством и в политической жизни общества.

Характерной приметой переживаемого нами времени является заметная активизация деятельности религиозных учреждений, органи-

заций, течений. В РСО-А, где в один узел сплетены социальные, политические, экономические, этноконфессиональные проблемы, заметно расширяются масштабы конфессионального пространства и, главным образом, в основном за счет появления новых православных, мусульманских и протестантских организаций, что свидетельствует о повышении степени религиозности граждан республики.

Государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения являются важным фактором общественно-политической и морально-психологической обстановки в Северной Осетии, поэтому они постоянно находятся в поле зрения Главы и Правительства РСО-А. Органами государственной власти РСО-А проводится мониторинг этнополитических и религиозных процессов в республике, организовываются различные мероприятия, направленные на совершенствование государственно-конфессиональных отношений, а также на достижение общественного, межнационального и межконфессионального согласия.

В своем ежегодном Докладе-послании об основных направлениях социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания

и отчета о результатах деятельности Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 9.02.2012 г., Главой РСО-А Т.Д.Мамсуровым была особо отмечена роль Общественной палаты: «Особо я хотел бы отметить деятельность Общественной палаты республики как инструмента формирования гражданского общества. За три года работы предметом внимания и серьезного анализа Общественной палаты становились самые разные, но всегда острые и полемичные темы, от безопасности дорожного движения и проблем развития ЖКХ до сохранения межконфессионального мира, противодействия радикальным религиозным течениям и роли средств массовой информации в формировании диалога между властью и обществом. Важнейшие темы выносились на широкое обсуждение».

Результаты проведенного этносоциологического исследования свидетельствуют об усилении влияния религии на политическую и духовную жизнь североосетинского общества. Общинная форма социальной организации, возникшая на основе кровнородственных/ соседских связей и отношений, характеризуется коллективным поведением населения и определяет уровень религиозности и ее

влияния на социально-политическую жизнь социума, что во многом обусловливает соблюдение большей частью населения РСО-А основных религиозных обрядов, которые воспринимаются обществом как форма социальной сплоченности на основе общих символов, ценностей и норм; с другой стороны, они способствуют усилению социального контроля со стороны общества, вносят в повседневную жизнь социума некий смысл человеческих взаимоотношений.

В республике наметились тенденции к интеграции населения по конфессиональным и этнонациональным признакам. Этому способствуют политические, социально-экономические интересы определённых групп и этносов, сложные миграционные процессы, осложнение отношений между различными народами. Религия продолжает притягивать к себе многочисленных последователей по причине противоречивых, болезненных коллизий, характерных для сегодняшнего общества. Здесь сказывается сила традиций, стремление различных культов приспособиться к реалиям жизни, вписаться в политическую структуру общества, что нередко приводит к существенным догматическим и прочим изменениям в традиционных верова-

ниях, а иногда к их расколу, распаду и появлению новых религиозных течений, политизации наиболее радикальных движений, втягивания верующих в военно-политические конфликты.

Несмотря на десятилетия официального атеизма в России, конфессиональная самоидентификация респондентов выглядит следующим образом: сегодня называют себя верующими две трети наших сограждан. Более половины опрошенных жителей РСО-А (52,1%) – православные (в данном случае речь идет только о самоидентификации респондентов, а не об их воцерковленности и строгом исполнении обрядов), 13,2% респондентов – мусульмане, приверженцы традиционных осетинских верований – 20,2%; на долю других религий (нетрадиционные верования) приходится 6,0% (Таблица А). Не считают себя верующими, причислили себя к атеистам 8,5% респондентов. Относительно гендерного аспекта отметим: мужчины заявляют, что не верят в Бога, вдвое чаще, чем женщины (43,2% и 21,8% соответственно). Скорее, это объясняется тем, что мужчины более рациональны и редко когда принимают информацию на веру, а женщины эмоциональны, что свидетельствует о наличии у них веры во

Таблица 1.1. Как Вы считаете, православие должно стать государственной религией или церковь должна быть по-прежнему отделена от государства? (В %)

Варианты ответов	Все опрошенные	Конфессиональная принадлежность респондента				
		Православные	мусульмане	трад. осет. религия	нетрад. верования	атеисты
Должно стать государственной религией	27,3	36,2	16,2	11,2	26,1	12,3
Церковь должна быть отделена от государства	56,0	45,7	72,1	76,5	63,8	68,6
Затрудняюсь ответить	16,7	18,1	11,7	12,3	10,1	19,1

многие явления повседневной жизни. Православными считают себя 65,2% респондентов-женщин.

Существует мнение, что носителем традиционной культуры является в большей степени сельское население. Результаты данного исследования продемонстрировали обратное: в целом, респонденты, проживающие в г.Владикавкази респонденты-сельские жители относительно в равной степени считают себя таковыми (49,7% и 50,3% соответственно).

На вопрос анкеты: «Должно ли православие, столь распространенное в нашей стране, стать государственной религией или церковь должна быть по-прежнему отделена от государства?», большинство опрошенных (56,0%) (Таблица 1.1) отвечают, что «должна быть по-прежнему отделена от государства»; особенно часто такой ответ дают респонденты – привержен-

цы мусульманства (72,1%), традиционной осетинской религии (76,5%) и неверующие (68,6%). Противоположного мнения придерживаются 27,3% респондентов от общего числа опрошенных, преимущественно – православные христиане (36,2%).

Интересно, что 12,3% неверующих (атеисты) и 53,5% опрошенных неправославного вероисповедания выступают за то, чтобы православие стало государственной религией. Высок процент затруднившихся ответить на вопрос среди православных и атеистов (18,1% и 19,1% соответственно).

Хотя православие не является государственной религией, присутствие российских политиков на церковных службах во время больших праздников стало традицией. Каково отношение граждан нашей республики к присутствию политиков на церковных службах? Большинство

Таблица 1.2. Как Вы считаете, должны ли религиозные организации (православные, мусульманские и другие) участвовать в решении государственных вопросов? (В %)

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	безусловно, да	12,1	12,2	12,6
2	скорее, да	22,2	21,6	21,8
3	скорее, нет	26,6	24,0	28,7
4	безусловно, нет	20,5	19,7	21,8
5	затрудняюсь ответить, отказ от ответа	18,6	22,5	15,1

респондентов считает такое поведение демонстративным и объясняет его политическим расчетом (74,1%). В искреннее религиозное чувство политиков, присутствующих на праздничных службах, верят только 14,7% опрошенных. Причем православные христиане верят в искренность политиков реже, чем представители других религий. Чаще всего считают, что государственными деятелями движут чувства, а не расчет, те православные верующие, по мнению которых оно должно стать государственной религией. Таким образом, маловероятно, что присутствие на службах может сильно повысить рейтинг политического деятеля.

Активные политические процессы, происходящие как в РСО-А, так и в северокавказском регионе, активно влияют на политизацию религиозных конфессий, способствуют появлению сепаратизма и радикализ-

ма. Тяжёлая экономическая, социальная ситуация в республиках Северного Кавказа способствовала появлению в регионе религиозных течений, преследующих политические цели.

Так, не меньший интерес для исследования представлял вопрос об участии религиозных организаций (православных, мусульманских и др.) в решении государственных вопросов. В целом, социум не поддерживает участие религиозных организаций в решении государственных вопросов, что наглядно прослеживается на материалах наших исследований (таблица 1.2.).

Анализ данных таблицы показывает, что мнения респондентов разделились: за участие религиозных организаций в решении государственных вопросов всего 34,3% респондентов; против – 47,1% респондентов.

Ряд российских и зарубежных социологов давно уже обращает вни-

мание на растущую вовлеченность отдельных Церквей и деноминаций не только в общественную, но и в политическую жизнь страны. (Напомним, что согласно Конституции, Российская Федерация является светским государством, где религиозные объединения отделены от него, что не влечет за собой ограничений каких-либо прав членов этих объединений.) Действительно, религиозные объединения отделены от государства, а не от общества, но реальная практика свидетельствует о том, что некоторые из этих объединений не ограничиваются сферой общественной жизни (удовлетворение религиозных потребностей верующих, благотворительная, культурно-просветительская и т.п. деятельность) и вторгаются в жизнь государственных институтов.

Сегодня можно выделить целые сферы жизни государства, где клерикализация фактически состоялась. Объектом клерикализации стала сама власть. Место власти в системе отношений государства и религиозных объединений четко определено ст. 4.4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается пу-

бличными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии»¹. По сути же, сегодня сложились определенная конъюнктура и определенный стереотип поведения государственного служащего, в соответствии с которыми считается хорошим тоном демонстративно выразить свою приверженность определенной религии и осудить так называемые «нетрадиционные» религии.

В то же время мы убеждены, что снижение уровня общественного доверия к Церкви, религиозным организациям (по данным ВЦИОМ) с 50–54% в начале 90-х гг. до 37–38% в настоящее время в немалой степени обусловлено как политизацией самих конфессий, так и стремлением отдельных светских институтов использовать моральный авторитет Церкви

---

1 Федеральный закон N 125-ФЗ от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>

Таблица 1.3. Согласны ли Вы с утверждением, что определенные религиозные ценности и установки могут влиять на социально-экономическое развитие республики?(В %)

Варианты ответов	Все опрошенные	Конфессиональная принадлежность респондента				
		православные	мусульмане	трад. осет. религия	нетрад. верования	атеисты
да	67,3	74,2	68,7	78,1	69,7	27,6
нет	12,2	17,5	15,3	10,8	11,5	57,8
Затрудняюсь ответить	20,5	8,3	16,0	11,1	18,8	14,6

для достижения собственных политических целей.

Говоря о влиянии религии на социально-экономическое развитие, можно утверждать, что определенные религиозные ценности и установки могут способствовать развитию или упадку экономической системы. Если религиозная этика ориентирует на трудолюбие, прилежание, самоограничение и скромный образ жизни, служение «делу», а не самоублажение, то она может способствовать умножению богатств. Однако, такого рода мотивация должна подкрепляться действием других факторов, сама по себе она не является ни достаточной, ни необходимой. В современном мире значение религиозной системы в экономике развитого типа весьма умеренно и определяется тем, что она мо-

жет выступать в качестве подспорья в социоэкономических изменениях.

Так, на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что определенные религиозные ценности и установки могут влиять на социально-экономическое развитие республики?» более половины опрошенных (67,3%) ответили утвердительно и главным образом респонденты-православные (74,2%) и респонденты-приверженцы традиционной осетинской религии (78,1%) (таблица 1.3.)

Не уверены в том, что религиозные ценности и установки вообще могут влиять на социально-экономическое развитие преимущественно респонденты-атеисты (57,8%). Пятая часть опрошенных (20,5%) затруднились ответить на данный вопрос.

Согласно Марксу, религия вместе с политической, правовой и другими системами образует «надстройку» над экономическим «базисом». «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание... С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. Будучи величиной производной, религия оказывает активное обратное воздействие на экономику и другие сферы жизни общества. Она выполняет идеологическую функцию: представляет эгоистический интерес господствующего класса в качестве всеобщего интереса, учит рабов повиноваться своим господам. Анализ религии с этих позиций требует, чтобы религиозные представления были выведены из существующих отношений реальной жизни общества, и прежде всего, должна быть раскрыта обусловленность религии экономикой. Этот подход до сих пор не получил в социологии значительного развития, но все же есть интересные исследования связи религии с различными способами производства, социальным расслоением и формами распределения, теми механизмами, посредством которых экономические роли

и отношения влияют на религиозную жизнь.

Заключение

Итак, определенные религиозные ценности и установки могут способствовать развитию или упадку экономической системы. Если религиозная этика ориентирует на трудолюбие, прилежание, самоограничение и скромный образ жизни, служение «делу», а не самоублажение, то она может способствовать умножению богатств. Однако такого рода мотивация сама по себе не является ни достаточной, ни необходимой и должна подкрепляться действием других факторов.

В современном мире значение религиозной системы в экономике развитого типа мало заметно. Это обстоятельство объясняется тем, что в процессе модернизации создается неотъемлемо присущий всякому индустриальному обществу современного типа высокий уровень рационализации. Современное общество требует многочисленного научно-технического персонала, обучение и текущая социальная организация которого предполагают высокий уровень рационализации на уровне не только инфраструктуры, но и сознания.

Библиография

1. Арутюнян Ю.В. Постсоветские нации. – М., 1999. – 208 с.
2. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура. – Владикавказ: СОГУ, 2006. – 260 с.
3. Дзуцев Х.В. Ваххабизм в республиках Северного Кавказа Российской Федерации: реалии и последствия // Социс. – 2011. – № 8. – С. 107-114.
4. Дзуцев Х.В. Религиозные и межнациональные установки населения республик СКФО РФ: этносоциологический анализ. Книга 4. – М.: ИСПИ РАН, 2010. – 291 с.
5. Дробижева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. – Киев, 2007. – С. 214-228.
6. Локосов В.В. Трансформация российского общества (социологические аспекты). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. – 252 с.
7. Федеральный закон N 125-ФЗ от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>
8. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.

The political, social and economic situation in the Republic of North Ossetia-Alania as a factor of influence on the development of inter-confessional relations

Dzutsev Khasan Vladimirovich

Full Doctor of Sociology, professor,
Vice-president of the Russian Society of Sociologists
on the North Caucasian Federal District of the Russian Federation,
Head of the department of social research

and political monitoring,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
P.O. Box 362005, Mira ave., No. 10, North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, Russia;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Tsogoeva Fatima Beksoltanovna

PhD (Sociology), senior associate,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
P.O. Box 362005, Mira ave., No. 10, North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, Russia;
e-mail: vesna_alania@list.ru

Abstract

Sophisticated structure of inter-religious and inter-confessional relations in contemporary Russian society significantly matters in state-confessional relations, which are based on secured in legislation ideas about the place of religion and religious groups in society, how they function, the scope of activities and competence of all institutional subjects of these relations, the most important of which, on the one hand, are religious communities in all their diversity, on the other hand, the state acting by special bodies authorized by law to exercise regulatory influence upon them in one way or another. The relations between the state and religious groups governed by legal norms are of particular importance in the development of the national security strategy.

For the time being the significance of religious system in the economy of the developed type is barely noticeable. This fact is explained that the process of modernization creates a high level of rationalization inherent to every type of modern industrial society. Such society requires numerous scientific and technical personnel, training and which actual social organization involves a high level of rationalization not only at the level of infrastructure, but also the mind.

Keywords

Faiths, state and confessional relations, religion and religious associations, ethnos, modernization, Christianity, Islam, traditional religions, religious self-identification, separatism, radicalism

References

1. Arutyunyan, Yu.V. (1999), *Post-Soviet nations [Postsovetskie natsii]*, Moscow, 208 p.
2. Drobizheva, L.M. (2007), "The possibility of compatibility of civil and ethnic identity", *National civil identity and tolerance. The experience of Russia and Ukraine in the period of transformation [\"Vozmozhnost' sovместimosti grazhdanskoi i etnicheskoi identichnosti\", Natsional'no-grazhdanskie identichnosti i tolerantnost'. Opyt Rossii i Ukrainy v period transformatsii]*, Kiev, pp. 214-228.
3. Dzeranov, T.E. (2006), *Religion of the Ossetians and Russian culture [Religiya osetin i russkaya kul'tura]*, SOGU, Vladikavkaz, 260 p.
4. Dzutsev, Kh.V. (2010), *Religious and ethnic directives of the population of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation: ethno-sociological analysis. Book 4 [Religioznye i mezhnatsional'nye ustanovki naseleniya respublik SKFO RF: etnosotsiologicheskii analiz. Kniga 4]*, ISPI RAN, Moscow, 291 p.
5. Dzutsev, Kh.V. (2011), "Wahhabism in the North Caucasus republics of the Russian Federation: realities and consequences" [\"Vakhkhabizm v respublikakh Severnogo Kavkaza Rossiiskoi Federatsii: realii i posledstviya\"], *Sotsis*, No. 8, pp. 107-114.
6. Federal Law N 125-FZ on September, 26, 1997 "On Freedom of Conscience and Religious Associations" [\"Federal'nyi zakon N 125-FZ ot 26 sentyabrya 1997 goda \"O svobode sovesti i o religioznykh ob\"edineniyakh\"], available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>
7. Fedotova, V.G., Kolpakov, V.A., Fedotova, N.N. (2008), *Global capitalism: three great transformation [Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii]*, Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, 608 p.
8. Lokosov, V.V. (2002), *Transformation of Russian society (sociological aspects) [Transformatsiya rossiiskogo obshchestva (sotsiologicheskie aspekty)]*, RITs ISPI RAN, Moscow, 252 p.